

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 20.12.2023, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «ЛАТЭ», г. Омск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717, при этом установлено следующее.

Регистрация комбинированного товарного знака « » по свидетельству №871717 с приоритетом от 14.10.2021 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 02.06.2022 по заявке № 2021767193 на имя Общества с ограниченной ответственностью «ГУД МИЛ», Москва (далее – правообладатель), в отношении услуг 35, 41, 43 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 20.12.2023, выражено мнение о том, что регистрация товарного

знака по свидетельству №871717 произведена с нарушением требований пунктов 3, 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем серии товарных знаков, в основе которых лежит элемент «ТинТо» по свидетельствам №№298240, 312810, 437258;

- оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения товарными знаками, принадлежащими лицу, подавшему возражение;

- лицо, подавшее возражение, является производителем определенных товаров и лицом, оказывающим услуги общественного питания;

- появление нового обозначения, способного ассоциироваться у потребителей с определенным источником их происхождения, может приводить к заблуждению потребителей;

- услуги 35, 43 классов МКТУ оспариваемого товарного знака являются однородными с услугами 35, 43 классов МКТУ противопоставленных товарных знаков по свидетельства №№ 298240, 312810, 437258, в связи с чем, у потребителя может создаваться представление о производстве товаров и/или оказании услуг одним и тем же лицом;

- лицо, подавшее возражение, начало использовать комбинированное обозначение со словесным элементом «ТинТо» в отношении услуг 35 и 43 классов МКТУ задолго до подачи заявки на товарный знак по свидетельству №871717, а именно – более 20 лет;

- за период использования обозначения на разработку и продвижение услуг израсходованы значительные денежные средства, в связи с чем, за время интенсивного использования оно приобрело высокую различительную способность;

- партнеры и потребители товаров и услуг лица, подавшего возражение, находятся по всей стране, вследствие чего обозначение приобрело широкую известность;

- лицо, подавшее возражение, обоснованно полагает, что действия ООО «ГУД МИЛ» по приобретению исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, представляют собой недобросовестные действия, а само

обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно услуг и лица, их оказывающего, что подпадает под положения статьи 10 Кодекса, запрещающей злоупотребление правом, а также статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности и положений законодательства о конкуренции;

- лицо, подавшее возражение, обращает внимание на то, что 17.02.2023 им на регистрацию в качестве товарного знака по заявке №2023711884 подано комбинированное обозначение «**тинто**» в отношении товаров 30 и услуг 35, 43 классов МКТУ, указанных в перечне заявки, при этом, Роспатентом было направлено уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства, в котором указано, что указанное обозначение сходно до степени смешения с товарным знаком по свидетельству №871717 (оспариваемый товарный знак) и не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака для заявленных услуг 35 и 43 классов МКТУ на основании пункта 6 статьи 1483 Кодекса;

- лицо, подавшее возражение, отмечает, что Роспатент не может выражать противоположные правовые позиции применительно к аналогичным правовым ситуациям. Соответствующая правовая позиция содержится в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2021 по делу №СИП-432/2020;

- таким образом, установленный Роспатентом факт сходства словесных элементов «тинто» и «TINTA», с одной стороны, дает лицу, подавшему возражение, основания для прекращения правовой охраны товарного знака по свидетельству №871717, а с другой стороны, не позволяет Роспатенту говорить об отсутствии сходства сравниваемых обозначений.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717 недействительным в отношении всех услуг 35 и 43 классов МКТУ.

С возражением были представлены следующие материалы:

1. Выписка из ЕГРЮЛ на ООО «ЛАТЭ» – 15 л.;
2. Выписка из ЕГРЮЛ на ООО «ГУД МИЛ» – 23 л.;

3. Распечатка из Реестра товарных знаков Российской Федерации по товарному знаку №871717– 1 л.;

4. Распечатка из Реестра товарных знаков Российской Федерации по товарным знакам №298240, №312810, №437258 – 6 л.;

5. Уведомление от 24.07.2023 по заявке на товарный знак №2023711884 – 2л.;

6. Решение от 28.11.2023 о регистрации товарного знака по заявке №2023711884 – 9 л.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- словесный элемент «TINTA» оспариваемого товарного знака выполнен оригинальным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Слово носит фантазийный характер применительно к заявленным услугам и в переводе с баскского языка значит «оттенки» (язык из группы средиземноморских языков, на котором говорят жители Автономного сообщества Страна Басков на севере Испании);

- сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара;

- лицо, подавшее возражение, указывая на действия правообладателя по приобретению исключительного права на оспариваемый товарный знак как недобросовестные, не указывает на конкретные неблагоприятные действия правообладателя, ограничившись голословными утверждениями об известности комбинированного обозначения со словесным элементом «ТинТо». В этой связи в принципе не представляется возможным соотнести использование данного обозначения с каким-либо лицом;

- лицо, подавшее возражение, не представил доказательства фактического смешения услуг правообладателя спорного товарного знака и заявителя в глазах потребителей, а также сведения о территории оказания им соответствующих услуг, объемах затрат на рекламу, степени информированности потребителей об услугах, предоставляемых заявителем, маркированных обозначением со словесным элементом «ТинТо»;

- касательно довода о злоупотреблении правообладателем правом по приобретению исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак необходимо отметить, что выявление состава недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом не отнесены к компетенции Роспатента;

- также, не представлено никаких доказательств того, что средний российский потребитель может рассматривать оспариваемый товарный знак как продолжение указанной серии товарных знаков по свидетельствам №№298240, 312810, 437258;

- способность введения в заблуждение относительно изготовителя не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, обусловленный его предшествующими знаниями о нем;

- оспариваемый товарный знак не является ложным и способным ввести в заблуждение потребителя, поскольку, не характеризует те товары и услуги, для которых был зарегистрирован;

- оспариваемый товарный знак не является сходным до степени смешения с товарными знаками лица, подавшего возражение;

- общее зрительное впечатление от обозначений и отсутствие ассоциации товарных знаков лица, подавшего возражение, с оспариваемым товарным знаком, в целом свидетельствуют об отсутствии сходства до степени смешения, также отсутствует и смысловое сходство;

- словесные обозначения «ТинТо» и «TINTA», хоть и являются фантазийными, но имеют различное смысловое значение и разные заложенные в них понятия и идеи, поскольку словесный элемент «ТинТо» — это «фантазийное словесное обозначение, ассоциирующееся с чайной церемонией, с восточными традициями, вызывает положительные эмоции, а словесный элемент «TINTA» носит фантазийный характер применительно к заявленным услугам, перевод с баскского языка - «оттенки», из чего может быть сделан вывод о несходстве словесных обозначений в целом;

- правообладатель понимает, что рассмотрение вопроса о злоупотреблении правом и недобросовестной конкуренции при регистрации товарного знака относится к компетенции суда, но это не исключает права Роспатента определять

наличие или отсутствие добросовестной и законной заинтересованности в подаче возражения на основании общих норм гражданского права;

- правообладатель не препятствует лицу, подавшему возражение, или другим лицам в регистрации товарного знака, поэтому действуя как добросовестный участник хозяйственного оборота, в соответствии с абзацем 5 пунктом 6 статьи 1483 Кодекса добровольно и по своей инициативе предложил предоставить лицу, подавшему возражение, согласие на регистрацию товарного знака для услуг, относящихся к сфере его деятельности, чтобы снять препятствия к регистрации, указанные в заключении по результатам экспертизы по заявке №2023711884;

- кроме того, лицом, подавшим возражение, в адрес правообладателя была направлена досудебная претензия, согласно которой ООО «ЛАТЭ» требовало немедленно прекратить оказание услуг, а также производство, предложение к продаже и продажу продукции с обозначением «TINTA»;

- при этом лицу, подавшему возражение, на дату направления претензии было достоверно известно о наличии у правообладателя товарного знака по свидетельству №871717, позволяющего правомерно использовать охраняемое им обозначение;

- из приведенных обстоятельств следует, что лицо, подавшее возражение, фактически имеет интерес не в развитии собственного бренда на правомерных и неконфликтных основаниях, а в препятствовании законной деятельности правообладателя с использованием товарного знака по свидетельству №871717;

- правообладатель считает, что лицо, подавшее возражение, не доказало наличия у него законной заинтересованности в подаче настоящего возражения.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения, поступившего 20.12.2023, и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №871717.

С отзывом были представлены следующие материалы:

7. Письменное предложение правообладателя в адрес заявителя от 05.02.2024 г. с доказательством направления 05.02.2024 г. (копия).

В свою очередь, лицом, подавшим возражение, было представлено дополнение от 01.04.2024, доводы которого сводятся к следующему:

- следует отметить, что при проведении экспертизы заявленного

обозначения могут быть учтены также сведения, полученные из различных источников информации, доступных широкому кругу потребителей;

- в настоящее время самым востребованным и наиболее доступным источником информации являются информационные ресурсы сети Интернет, позволяющие анализировать получаемую информацию в режиме реального времени;

- достаточно способности обозначения вводить в заблуждение, а не доказательств фактического смешения;

- довод правообладателя о том, что словесный элемент «TINTA» оспариваемого товарного знака носит фантазийный характер применительно к заявленным услугам и имеет перевод с баскского языка – «оттенки», в связи с чем сделан вывод о том, что сравниваемые обозначения имеют различное смысловое значение и разные заложенные в них понятия и идеи, является несостоятельным, поскольку ООО «ГУД МИЛ» не привело источник заявленного перевода;

- в соответствии со сведениями из открытых Интернет-источников (в частности, Википедии) баскский язык (баск. euskara [euʝ'kaɾa]) — язык басков — народа, населяющего Страну Басков (Баскские земли) — северные области Испании и сопредельные южные районы Франции. Общее число носителей составляет около 800 000 человек, большая часть которых (700 тыс.) проживает на территории Страны Басков, из них более 500 тыс. — в её испанской части;

- таким образом, правообладатель ссылается на перевод с псевдо-языка, носителями которого являются едва ли 0,01% населения планеты, живущих изолированно;

- направленная в адрес ООО «ГУД МИЛ» претензия не связана с поданным возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717 и относится к иному нарушению.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета товарного знака (14.10.2021) правовая база для рассмотрения заявления включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства

экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. №482 (далее - Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 - 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех

элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42-44 настоящих Правил.

В соответствии с пунктом 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение

значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №871717 представляет

собой комбинированное обозначение « », состоящее из стилизованного изображения круга, на фоне которого помещен словесный элемент «TINTA», оригинально выполненный стандартным шрифтом буквами латинского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении услуг 35, 41, 43 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак «**ТИНТО**» по свидетельству №298240 [1] является словесным, выполненным оригинальным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 30 и услуг 35, 43 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак «**ТИНТО**» по свидетельству №312810 [2] является словесным, выполненным оригинальным шрифтом буквами

русского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в красном, белом, черном цветовом сочетании, в отношении товаров 30 и услуг 35, 43 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак « » по свидетельству №437258 [3] является комбинированным, состоящим из стилизованного изображения круга, на фоне которого расположены: стилизованная композиция, включающая изображение человека, сидящего за столом, в приподнятой руке которого чашка. Под композицией расположен словесный элемент «**ТинТо**», выполненный оригинальным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в белом, красном, коричневом цветовом сочетании, в отношении товаров 30 и услуг 35, 43 классов МКТУ.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительной предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

При подаче возражения лицом, его подавшим, были представлены сведения о том, что данное лицо осуществляет хозяйственную деятельность ресторанов и кафе с полным ресторанным обслуживанием, а также, розничную торговлю напитками под обозначением «ТинТо», которое, по мнению лица, подавшего возражение, является сходным до степени смешения с оспариваемым товарным знаком, что может привести к введению потребителя в заблуждение относительно этого обозначения.

Указанное позволяет коллегии усмотреть заинтересованность ООО «ЛАТЭ» в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717 в отношении услуг 35, 43 классов МКТУ.

Относительно доводов лица, подавшего возражение, о том, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №871717 произведена с

нарушением положений пункта 3 статьи 1483 Кодекса, коллегия отмечает следующее.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №871717 сам по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно места производства товаров, кроме того, он не несет в себе информации относительно изготовителя.

Вместе с тем, способность введения потребителей в заблуждение, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе. Такая способность может возникнуть в результате ассоциаций с иным производителем или свойством товара, основанных на предшествующем опыте.

Документов, подтверждающих факт того, что потребители принимают продукцию, маркированную оспариваемым товарным знаком, за продукцию лица, подавшего возражение, не представлено.

Лицом, подавшим возражение, не показано, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака данное лицо осуществляло свою деятельность в сфере оказания услуг 35, 43 классов МКТУ под обозначением «ТинТо».

Так, документов, подтверждающих факт того, что потребители смешивают услуги, маркированные оспариваемым товарным знаком, с услугами лица, подавшего возражение, не представлено, поскольку представленные документы не показывают территорию распространения услуг; объемы затрат на рекламу, а также сведения об информированности потребителя об услугах, предоставляемых лицом, подавшим возражение, маркированных обозначением «ТинТо», в связи с чем не могут свидетельствовать о том, что при восприятии оспариваемого обозначения потребитель будет ассоциировать услуги, маркированные данным обозначением, с лицом, подавшим возражение.

Представленная, лицом, подавшим возражение, выписка ЕГРЮЛ [1] является официальным документом, в котором содержатся все сведения об организации, однако, из данной информации нельзя прийти к выводу о том, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно услуг и лица, их оказывающего.

Остальные представленные документы [2-6] не подтверждают введение лицом, подавшим возражение, в гражданский оборот услуг, однородных услугам 35, 43 классов МКТУ, маркированных оспариваемым товарным знаком.

В этой связи не представляется возможным сделать вывод о том, что до даты приоритета оспариваемого товарного ООО «ЛАТЭ» было известно потребителям как компания, оказывающая услуги 35, 43 классов МКТУ.

В связи с чем, основания для признания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717 недействительным на основании пункта 3 статьи 1483 Кодекса отсутствуют.

Анализ товарного знака по свидетельству №871717 на предмет его соответствия требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, показал следующее.

Анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков [1-3] показал, что они содержат фонетически сходные словесные элементы: «ТИНТА»/«ТинТо»/«ТинТо»/«ТинТо».

Так, фонетическое сходство обусловлено практически полным совпадением буквенного состава словесного элемента оспариваемого обозначения и противопоставленных товарных знаков [1-3]. Сравнимые словесные элементы отличаются только последними буквами «-а»/«-о», при этом буквы «-а»/«-о» являются парными.

Что касается визуального признака сходства, то следует отметить, что оспариваемый и противопоставленные товарные знаки [1-3] выполнены в разной графической манере.

Однако, сравниваемые словесные элементы оспариваемого и противопоставленных [1-3] обозначений выполнены шрифтами, приближенными к стандартному написанию, и при этом хорошо прочитываются, что также сближает знаки по графическому критерию сходства.

Кроме того, графическое отличие оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков [1-3] не оказывает существенного влияния на вывод об их сходстве, поскольку имеющая место быть графическая проработка оспариваемого товарного знака не приводит к сложности его прочтения, поскольку изобразительные элементы оказывают второстепенное влияние на восприятие данного обозначения.

Что касается семантического фактора сходства, следует отметить следующее.

Анализ словарно-справочных источников показал, что словесный элемент «TINTA» в переводе с испанского языка означает «чернила», см. Интернет, словари, <https://www.translate.ru>.

Кроме того, правообладателем были приведены сведения о том, что словесный элемент «TINTA» оспариваемого товарного знака имеет перевод с баскского языка и означает «оттенки».

Вместе с тем, указанные значения словесного элемента «TINTA» не являются достаточно широко известными фактами на территории Российской Федерации и для среднего российского потребителя данный элемент будет восприниматься как фантазийный.

При этом, словесный элемент «ТинТо» противопоставленных товарных знаков [1-3] отсутствует в общедоступных словарно-справочных источниках, следовательно, является фантазийным.

Таким образом, оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки [1-3] являются фантазийными, в виду чего, говорить о наличии конкретной семантики у данных обозначений, не прибегая при этом к рассуждениям и домысливанию при их восприятии, не представляется возможным.

С учетом изложенного оспариваемый товарный знак « » следует признать сходным с товарными знаками [1-3] зарегистрированных на имя лица, подавшего возражение, в основу которых положен словесный элемент «ТинТа».

Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Таким образом, коллегия пришла к выводу, что, несмотря на отдельные отличия, сопоставляемые обозначения ассоциируются друг с другом, что позволяет сделать заключение об их сходстве.

Анализ однородности услуг, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству №871717 и противопоставленных знаков [1-3], показал следующее.

Услуги 35 класса МКТУ «агентства по коммерческой информации; демонстрация товаров; макетирование рекламы; маркетинг; обновление и поддержка информации в электронных базах данных; обработка текста; онлайн-сервисы розничные для скачивания цифровой музыки; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок; оформление витрин; предоставление информации в области деловых и коммерческих контактов; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление торговых Интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; продвижение продаж для третьих лиц; распространение образцов; реклама; службы корпоративных коммуникаций; службы по связям с прессой; согласование деловых контрактов для третьих лиц» оспариваемого товарного знака являются однородными с услугами 35 класса МКТУ «демонстрация товаров, изучение общественного мнения, изучение рынка, организация выставок в коммерческих или рекламных целях, продажа аукционная, продвижение товаров [для третьих лиц], радиореклама, расклейка афиш, распространение образцов, распространение рекламных материалов, реклама, реклама интерактивная в компьютерной сети, реклама почтой, реклама телевизионная, услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]» противопоставленных товарных знаков [1-3], поскольку сравниваемые услуги относятся к одному виду услуг (услуги по продвижению товаров, услуги снабженческие, услуги рекламы), имеют сходные характерные особенности, одинаковый круг потребителей и условия реализации, а также имеют одинаковое назначение и область применения, то есть являются сопутствующими.

Услуги 43 класса МКТУ «закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; прокат кухонного

оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; рестораны; рестораны самообслуживания; услуги баров; услуги личного повара; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; услуги столовых» оспариваемого товарного знака являются однородными с услугами 43 класса МКТУ «закусочные, кафе, кафетерии, прокат мебели, столового белья и посуды, рестораны, рестораны самообслуживания, столовые на производстве и в учебных заведениях, услуги баров, услуги по приготовлению блюд и доставки их на дом» противопоставленных товарных знаков [1-3], поскольку сравниваемые услуги относятся к одному виду услуг (услуги в области общественного питания), имеют сходные характерные особенности, одинаковый круг потребителей и условия реализации, а также имеют одинаковое назначение и область применения, то есть являются сопутствующими.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №871717 противоречит требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, следует признать убедительным.

Помимо указанного, лицо, подавшее возражение, ссылается на несоответствие оспариваемого товарного знака пункту 10 Кодекса, статьи 10 bis Парижской Конвенции.

Коллегия отмечает, что признание действий правообладателя, связанных с получением правовой охраны товарного знака, актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 20.12.2023 и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №871717 недействительным в отношении услуг 35, 43 классов МКТУ.